

Я, Маша

и Медведь

Татьяна
Любимая

Татьяна Любимая

Я, Маша и Медведь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72289738

SelfPub; 2025

Аннотация

– Тетенька, у вас такие красивые шапки, подайте мне одну. Пожар-акула.

Опускаю глаза вниз, и мир вокруг замирает. Передо мной маленькая прекрасная девочка. Точно–точно как в моих мечтах. Она смотрит на меня снизу вверх огромными круглыми глазками. Необыкновенно голубыми. Цвета незабудок. В них столько надежды, что я, не раздумывая, делюсь с ней шариком! Разве я могу отказать этому милому созданию?

– Маша! Так нельзя! – звучит бас.

Боже, у нее даже имя – мое любимое!

Задираю голову, чтобы посмотреть на обладателя баса, а на меня сверху вниз смотрят строгие глаза папы девочки. Ярко–голубые, как небо над головой.

Сам он очень крупный. И вверх, и вширь. Бородатый еще.

Маша и медведь, – хихикнула про себя. – Два подарка на день рождения.

Содержание

Я, Маша и Медведь	4
1. С днем рождения, Вика	5
2. Маша и Медведь	9
3. Держи, держи меня крепко	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Любимая Я, Маша и Медведь

Я, Маша и Медведь Анно

– Тетенька, у вас такие касивые шаики, подаите мне один.
Пожа–алуйста.

Опускаю глаза вниз, и мир вокруг замирает. Передо мной маленькая прелестная девочка. Точь–в–точь как в моих мечтах. Она смотрит на меня снизу вверх огромными круглыми глазенками. Необыкновенно голубыми. Цвета незабудок. В них столько надежды, что я, не раздумывая, поделюсь с ней шариком! Разве я могу отказать этому милому созданию?

– Маша! Так нельзя! – звучит бас.

Боже, у нее даже имя – мое любимое!

Задираю голову, чтобы посмотреть на обладателя баса, а на меня сверху вниз смотрят строгие глаза папы девочки. Ярко–голубые, как небо над головой.

Сам он очень крупный. И вверх, и вширь. Бородатый еще.

Маша и медведь, – хихикнула про себя. – Два подарка на день рождения.

1. С днем рождения, Вика

С днем рождения, Вика! Желаю тебе счастья, мужика хорошего и детей. Трех.

Я не успею! – возражаю внутреннему голосу. – Мне уже двадцать семь! Чтобы родить троих детей, нужно найти того, от кого захочется родить и главное – чтобы ОН хотел троих детей. Вот прям щас.

Я мечтала о детях с самого детства. Сначала – чтобы у меня были братик и сестренка (увы, родители решили, что одной дочки им достаточно).

Потом, в юности, строила планы на жизнь. В ней обязательно был принц, который меня носил на руках, а я рожала ему детей. Сколько пожелает, желательно больше двух.

Сколько себя помню, обожала играть и тискать чужих детишек. Родители подружек без опаски доверяли мне малышей на час–два, если им нужно было куда–то отлучиться. Я была классной заботливой нянькой.

В двадцать три у меня появился принц. Артем. Красивый блондин с серо–голубыми глазами, худощавого телосложения. Мы с ним долго встречались, он был милым, я влюбленной.

Но...

Артем детей не хотел. Точнее, говорил, еще не время, вот позже, когда будет больше стабильности и достатка...

Но расстались мы не из-за этого, а из-за того, что я застучала его с его же соседкой по площадке. Устроила, блин, сюрприз своему молодому человеку. А он мне.

Я потом, конечно, долго плакала. Сердце было разбито. Мечты о счастливой семье и детях лопнули как мыльный пузырь.

Страдала несколько месяцев. А потом успокоилась. Значит, не судьба. Значит, у неба другие планы на меня.

Одна, значит одна. А дети...

Время еще есть. В конце концов, можно родить для себя. Позже, когда совсем в отчаянии буду.

Полгода прошло после расставания с Артемом. Раны зажили, а деток хочется еще больше.

Мне бы хоть одного ребеночка... Девочку.

Машеньку.

В моем воображении Машенька – чудесная малышка с потрясающе голубыми глазами на пол-лица, носиком-пуговкой, пухлыми щечками и губками-бантиками. Невероятно милая, веселая и активная девочка в пышном платье принцессы.

Я настолько реально ее представляю, что улыбаюсь во весь рот, мысленно веду с ней разговор, играю.

И все это – лежа в кровати.

Вставать не хочется. Воскресенье же, на работу не надо.

Гостей сегодня не жду по той простой причине, что никого не приглашала. Решила отпраздновать свой день рожде-

ния в одиночестве, а не проведя большую часть дня у плиты, а потом допоздна убираясь после гостей.

Мой день. Провести его хочу так, как хочется мне.

А хочется мне...

Приподнимаюсь на кровати, отдергиваю штору. В комнату нагло врываются солнечные лучи, отталкиваются от зеркала во всю стену, наполняют светом.

Отличный день для...

Прогулки по городу. Точно! Я сегодня буду гулять! Весь день!

Я ведь просто так лет сто не гуляла. Что с Артемом, что без него – передвижения по городу строго по делу: магазины, салоны, кино, работа, дом, быт... После его предательства вообще превратилась в затворницу. Ничего не хотелось, никуда, ни с кем.

А сегодня – тянет!

Даже есть ощущение какого-то чуда, необыкновенного подарка, сюрприза. Как в детстве, бывало. Хотя казалось бы – откуда взяться подаркам, если не ждешь встречи с родными или друзьями, да?

Но я ведь могу сама себе купить какой-нибудь подарок!

Воодушевленная идеей, подсакиваю с кровати, быстро заправляю ее.

Бегу на кухню, щелкаю кнопкой на чайнике. И пока он греется, быстро принимаю душ.

Где-то в комнате копит сообщения телефон. Салоны, ма-

газины первые поздравляют с днем рождения, дарят скидки.

Я все буду читать завтра. Чтобы продлить себе праздник.

А пока – быстрый завтрак из чая и бутерброда с сыром–маслом.

Затем – выбор наряда.

Платье или брюки? А может, шорты и топ?

В итоге красный топ и синяя юбка–брюки палаццо. Черные босоножки на устойчивом каблуке. Волосы в хвост, рюкзачок.

Супер!

А теперь – отмечать день рождения, Виктория! И пусть он будет незабываемым!

2. Маша и Медведь

Летящей походкой

Ты вышла из мая

Напеваю про себя, растягивая губы в счастливой улыбке.

И пусть уже не май, а почти конец июня. И пусть в свой двадцать седьмой день рождения я свободна от отношений. Настроение все равно прекрасное, как этот солнечный жаркий день.

И мне хочется не только летать. Я и потанцевать не против. Прямо на улице. Среди унылых прохожих. Зарядить их хоть капелькой позитива, вызвать улыбки.

Но в шаг пружинистой походки пока танцуют только воздушные шары над моей головой. Красный, желтый и синий.

За длинные веревочки они привязаны к моему запястью. Периодически путаются в нависших над пешеходной дорожкой ветках. Смеясь, распутываю и шагаю дальше.

Сегодня мой праздник. Я сделала себе подарок, купив эти шары. Они прекрасны. И вообще все вокруг красиво, ярко и красочно.

Ловлю свое отражение в витрине магазина. Оттуда мне улыбается счастливая молодая женщина, у которой все еще впереди: любимый мужчина, семья, дети. Шарик в такт моим мыслям качается, словно приговаривая: «Да-да-да».

– Тетенька, у вас такие красивые шапки, подайте мне одну.

Пожа-алуйста.

Продолжая улыбаться, опускаю глаза вниз, и мир вокруг замирает. Передо мной маленькая прелестная девочка. Точь-в-точь как в моих мечтах. Она смотрит на меня снизу вверх огромными круглыми глазенками. Необыкновенно голубыми. Цвета незабудок. В них столько надежды, что я, не раздумывая, поделюсь с ней шариком! Разве я могу отказать этому милому созданию?

– Маша! Так нельзя! – звучит бас.

Боже, у нее даже имя – мое любимое!

Внезапно девочка подлетает вверх и оказывается прижата к мужской груди. Сильные широкие лапы-руки оплели малышку, словно защитный щит.

Да не заберу я ее!

Задираю голову, чтобы посмотреть на обладателя баса, а на меня сверху вниз смотрят строгие глаза папы девочки. Ярко-голубые, как небо над головой.

Сам он очень крупный. И вверх, и вширь. Волосы растрепаны, как будто мужчина частенько запускает в них пятерню. Бородатый еще.

Вообще мне мужчины с растительностью на лице не нравятся, но этому она удивительно идет. Придает ему брутальности, мужественности. Сила чувствуется недюжинная. И взгляд такой – до мурашек.

Форменный медведь.

Маша и медведь, – хихикнула про себя.

– Можно, – упрямо, но уже не так уверенно дует губки малышка, и мое внимание снова переключается на нее.

– Конечно можно! – восклицаю я. – Я тебе все подарю, хочешь?

– Хочу! – обрадовалась девочка.

– Нет, я куплю, – отрезает мужчина.

У–у, чурбан! Ничего–то он не понимает! То подарок, – поднимаю глаза к небу, – а то «я куплю» – жесткое приземление.

– Извините мою дочь, – рокошет низким голосом, от чего у меня в солнечном сплетении отзывается странной вибрацией, – она еще маленькая, не всегда... м–м... тактичная.

– Ну что вы, ваша дочь прелесть. Помогите мне отвязать шарики, – на ощупь дергаю за веревочки, сама глаз не свожу с девочки, улыбаемся с ней друг другу.

– Не надо. Вы купили их кому–то в подарок, некрасиво забирать, – оценивающий взгляд ее отца скользит по моей фигуре сверху вниз и быстро возвращается обратно к глазам.

– Я купила их себе. У меня сегодня день рождения. Но я с удовольствием подарю их Маше.

– У меня севодня тоже день ождения! – девочка хлопает в ладоши и заливисто смеется. – Павда, папочка?

– Правда, принцесса, – смягчается медведь. Суровые складки на лице разглаживаются. Столько нежности и любви в его голосе, что у меня, кажется, сердце разорвется от умиления.

И совсем этот медведь не страшный. А когда смотрит на дочку взглядом, говорящим, что она – его мир, – просто душ-ка.

– Ух ты! Поздравляю! Сколько тебе годиков?

Маша вытягивает перед собой ладошку. Сосредоточенно пробегаются взглядом по кончикам пальчиков, сгибает один – большой. Потом указательный. Три года? Ее отец что-то коротко шепчет ей на ушко, и она все-таки показывает мне четыре пальца.

– Ого! Целых четырех года! Большая девочка!

– Да, – хвастливо. – А тебе сколько годиков?

– Мне... – стреляю взглядом в медведя. Как будто вопрос прозвучал от него. Женщинам такие вопросы не задают! – хочется возмутиться. И я съезжаю с ответа: – чуть-чуть побольше.

Медведь хмыкает:

– Раз в семь? – дергает бровью.

– Шесть с хвостиком, – зеркалю ему с вызовом.

Ага! Задумался! Высчитывай теперь!

Между тем, пока мы играем в гляделки и занимаемся математикой с медведем, узелки на моем запястье никак не хотят развязываться. Кажется, чем больше я дергаю веревочки, тем сильнее они затягиваются.

Мимо нас идут молодые люди. Смеются, руками размахивают. Один из них, не знаю специально или его толкнули, задел меня острым плечом, а я, охнув от неожиданности, по

инерции полетела на медведя, ткнулась носом ему прямо в грудь.

Божечки, как он пахнет!

Умо–помра–чи–тельно!

У меня ноги едва не подкосились.

А медведь...

Он воспользовался случаем. И ткнулся носом в мои волосы. Втянул в себя воздух, а выдыхать не выдохнул.

Кажется, мир вокруг встал на паузу. Звуки, движение – все замерло. И только сердце – тук–тук, тук–тук. И его тоже – тук–тук, тук–тук.

Щелк, и все вернулось – город ожил, зашумел.

– Извините, – едва услышала за спиной короткое от того самого парня, что случайно/специально толкнул меня.

К счастью, я вовремя пришла в себя, сообразила отскочить от мужчины и тоже буркнуть:

– Простите...

Что такое сейчас произошло, Вика?

Я не знаю!

Но со мной такого раньше не было.

3. Держи, держи меня крепко

Опустила голову вниз, пытаюсь скрыть полыхающие щеки. С еще большим остервенением начала дергать цветные ленточки, а шары над головой затанцевали с удвоенной силой.

Маша ударила ладошкой по одному из шаров, он отскочил, а потом врезался в малышку.

– Хи–хи–хи! – засмеялась она. – Он меня поцеловал!

Какая же прелестная девочка! Мне б такую.

– Дочуня, постой–ка, я помогу тете... – медведь оборвал фразу на полуслове, требуя имя.

– Виктория. Меня зовут Виктория. Можно просто Вика.

– Как ягода? – спрашивает Машенька.

Оу, малышка знает, что виктория – это ягода. Похвально. Аплодирую ее родителям. Мысленно, конечно. Вслух отвечаю ей с улыбкой. С Машей невозможно разговаривать, не улыбаясь:

– Точно, как ягода. Мама меня так называла.

– А у меня нет мамы, – враз погрустнела девочка.

Вскидываю взгляд на медведя. Что значит нет мамы? – посылаю ему немой вопрос.

Она на работе? Дома? Приболела?

Его синие–синие глаза вдруг потемнели, будто их закрыла грозовая туча. В глубине я заметила боль. Невыносимую. Мучительную. Пожирающую.

И поняла, что Маша имела в виду.

Оу... как жаль!

В груди враз отозвалось болью. Бедная девочка. Бедный медведь. Представить страшно, что они пережили.

Мне хочется взвыть в голос от вселенской несправедливости. Почему так? Почему некоторые дети остаются без родительских крыльев? Так нельзя! У каждого ребенка должны быть и мама, и папа. А еще бабушки, дедушки, братишки и сестренки и куча других родственников. Любящих и дружных.

Если бы я могла помочь...

– Маша, держись за меня, пока я от тети Ягоды, тьфу ты, Виктории, шарики отвяжу.

– Хоошо.

Девочка послушалась отца. Но взяла не его за штанину, а меня. Вцепилась пальчиками в ткань моей широкой юбки, головенку задрала, заулыбалась хитренько. От грусти не осталось ни следа.

Господи, если ты есть, подари мне такую же девочку!

Пальцы свободной руки сами тянутся к малышке. Пока ее отец колдует над моим запястьем, воюет с узелком, я дотрагиваюсь подушечками пальцев до щеки малышки, поглаживаю ее, обвожу по контуру. Кожа нежная, гладкая.

Волосы – чистый шелк! Длинные, темные как у отца, вьются крупными кольцами. Аккуратная челочка, а с двух сторон от нее – зажимы-цветочки.

О, как бы я хотела сделать ей красивое плетение. Еще в школе научилась, когда мы с девочками друг другу прически делали и косы плели по-всякому.

Девочка как котенок ластится об мою ладошку. И улыбается широко, доверчиво, глазки мне строит. А я ей.

Куколка девочка. Сладкая булочка. Ангелочек.

– Не получается, – ворчит медведь. – Ножницы нужны.

– А у меня нету, – развожу руками. Даже обидно, что нет. Что стоило закинуть их в рюкзачок? Пусть бы валялись там.

Он кружит взглядом вокруг, словно прикидывает, что нам может помочь. И вдруг...

Поднимает мою руку и целует в запястье.

В том месте опалает жаром его дыхания. От эпицентра врассыпную бросились мурашки, внутренности мои задрожали.

А потом до меня дошло, что он не целует, а пытается губами перекусить нитки. Губами коснулся кожи, вот я и поплыла.

Божечки!

Едва не застонав, прикрываю глаза. У меня мини-вспышки в стратегических местах от его действия.

Это потому, Вика, что у тебя давно мужика не было.

Не было. Поэтому все так чувственно и ярко.

С силой сжимаю колени, чтобы как-то усмирить организм.

Надо держать себя в руках! Пока медведь держит мою ру-

ку в своих лапах.

Обмахиваю лицо ладошкой. Жарко—то как.

— Вам плохо? Может, присядем?

О нет, мне хорошо! Продолжайте!

— Готово.

— Уже? — выдавливаю из себя. Во рту, оказывается, пересохло, говорю сипло.

Пялюсь на свою руку — ничего нет. А связка шаров в руке у медведя.

— Мне! Папа, мне пивяжи! Пивяжи мне шаики! — запрыгала Машенька.

— Точно? — он заглядывает мне в глаза, словно дает еще один шанс передумать насчет подарка. — Все три?

Киваю.

Он приседает перед дочкой на корточки. Аккуратно привязывает шарики к ее ручке. Маша так и светится счастьем.

Шарики бьются друга о друга и рвутся вверх, в небо.

— Ой, папочка, дейжи меня, дейжи, а то улечу!

Смеясь, он подхватывает дочку на руки. И не просто подхватывает, а вдруг подбрасывает ее высоко вверх!

Сердце обрывается!

Теперь я боюсь, что Маша улетит!

Хватаюсь за грудь и вскрикиваю:

— Осторожно!

Машенька заливисто хохочет. Сначала мне кажется, что она испугалась и ее смех — реакция на испуг. Но потом вижу,

что они оба так играют.

– Вы меня разыграли! – в сердцах хлопаю его по предплечью. Словно о стену бетонную ударила, такое оно у него твердое. – У меня чуть сердце не остановилось! Разве так можно?

– Можно! – опять хохочет Машенька.

– Извините, если напугали, – улыбается медведь. – Сколько я вам должен за шарики?

– Вы что, – тут же хмурюсь, – это же подарок! День рождения ведь!

– А нам нечего подарить вам в ответ...

– Мне ничего не надо. Маша счастлива, это лучший подарок для меня.

Глажу девочку по плечу, ручке.

Надо расходиться, каждый пойдет своей дорогой, а мне не хочется расставаться с девочкой моей мечты.

Чувствую, как медведь рассматривает меня. О чем-то думает.

Долгие проводы, лишние слезы.

– Ну, мне пора, – решаюсь сказать это первой. – С днем рождения, Машенька! Рада была знакомству. Будь умничкой!

– И тебя с днем рождения!

Маша вдруг тянется ко мне, ее отец среагировал четко: успел перехватить ее понадежнее. А девочка обвила мою шею ручками и звонко чмокнула в щеку.

А–а–а, я сейчас разревусь!

– С днем рождения, Виктория. Доча, скажи тете Ягоде спасибо за шарики.

– Спасибо за шаики! – искренне, от всего сердца.

В горле откуда–то появился болючий ком, не сглотнуть.
На глаза накатили слезы.

Моргаю девочке, не в силах произнести больше ни слова, только губы в стороны растягиваю.

Отступаю назад.

Еще шаг, еще.

Взмахиваю рукой, прощаясь. Перед глазами пелена из слез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.